

Юй Цинтан сохраняла бесстрастное выражение лица, но Чэн Чжаньси почувствовала, что её шаги стали немного быстрее.

Не привыкла к такому вниманию?

Чэн Чжаньси, напротив, была к этому привычна. Для неё было бы странно, если бы она не привлекала взглядов.

Идя рядом с Юй Цинтан, она, благодаря своим пяти сантиметрам роста, так или иначе прикрывала её от чужих глаз.

Во время ухода из школы на территории учебного заведения было много учеников, которые бегали и играли, не обращая внимания на путь. В поле периферийного зрения Чэн Чжаньси мелькнула фигура в школьной форме, которая неслась прямо на Юй Цинтан с расстояния в несколько шагов.

— Учитель Юй! — она поспешно предупредила, но было уже поздно.

Юй Цинтан с недоумением посмотрела на неё, в то время как ученик уже оказался менее чем в метре за её спиной.

В глазах Чэн Чжаньси она увидела отражение происходящего.

Инстинктивно она хотела обернуться.

Но в этот момент Чэн Чжаньси молниеносно схватила её тонкое запястье и притянула к себе.

Ученик едва не столкнулся с ними, пронесясь мимо, растрепав волосы и задев рукавом школьной формы холодную тыльную сторону руки Юй Цинтан, которая непроизвольно сжала пальцы. Она оказалась в мягких объятиях, её обволакивал свежий аромат ромашки и лайма.

Те двое учеников уже убежали, и ветер донёс до них смех и шум.

Чэн Чжаньси опустила взгляд. Лицо Юй Цинтан было прижато к её шее, и она, непонятно почему, никак не поднимала его.

Чэн Чжаньси сглотнула, невольно проглотив слюну.

Неужели она хочет меня поцеловать?

На глазах у всех, при всех.

Они обе были учителями, и такое поведение было неподобающим.

Чувство морали перевесило фантазии и импульсы. Чэн Чжаньси с серьёзным выражением лица взяла Юй Цинтан за плечи и поставила перед собой.

— Учитель Юй, мы... — могли бы сделать это наедине.

Но её слова были прерваны:

— Неделю назад ты была на улице Чуньхэ?

Чэн Чжаньси не была местной и плохо знала названия улиц, поэтому спросила:

— Где это? Есть ли там какие-то знаковые здания?

— В районе площади Чжунтин, там тогда проходила известная выставка.

Чэн Чжаньси вспомнила и догадалась, почему Юй Цинтан спросила об этом. Она улыбнулась:

— Да, в тот день я случайно задержала вора. — И случайно обняла её, чтобы она не упала от толчка.

Юй Цинтан посмотрела на неё несколько секунд и серьёзно сказала:

— Спасибо.

— Ты уже благодарила меня в прошлый раз.

— Ты снова меня спасла.

— Ладно, — Чэн Чжаньси легко согласилась, — тогда я с чистой совестью приму твою благодарность. Позже я съем много, чтобы опустошить твою карту на питание.

Юй Цинтан кивнула:

— Можно, хоть на троих.

Улыбка Чэн Чжаньси слегка застыла.

Юй Цинтан уже прошла мимо неё.

Чэн Чжаньси догнала её и поспешила объяснить:

— Учитель Юй, на самом деле я не так уж много ем. Утром это было потому что... — она быстро нашла оправдание, — пирожки в той закусочной были слишком вкусные, я не удержалась и купила два, а потом чуть не лопнула.

Юй Цинтан промычала в ответ.

Но, похоже, она не особо поверила.

Или, возможно, ей было всё равно.

Она лишь подумала: «Учитель Чэн слишком много болтает. Лучше бы я сделала вид, что не замечаю её запаха».

Как шумно.

Так же, как в тот вечер.

Юй Цинтан ускорила шаги.

Чэн Чжаньси последовала за ней в столовую, где они встретили учеников из 7-го класса.

— Здравствуйте, учителя.

— Здравствуй.

Чэн Чжаньси улыбалась, а Юй Цинтан сохраняла нейтральное выражение.

Чэн Чжаньси впервые ела в столовой Первой школы, и Юй Цинтан, полухозяйка, показала ей, где брать подносы и куда возвращать посуду. Чэн Чжаньси, словно послушный ребёнок, следовала за ней, с выражением лица примерной ученицы.

Это вызывало у Юй Цинтан странные чувства.

Чэн Чжаньси взяла порцию еды, а Юй Цинтан принесла два глиняных горшочка с супом. Увидев это, она хотела предложить ей взять ещё, но решила, что это было бы невежливо по отношению к малознакомому человеку, и сказала:

— Лепёшки с ослиным мясом на втором этаже очень вкусные. Хочешь попробовать?

«Обед от любимой — это обязательно нужно попробовать! Не лезет, а надо есть!»

Чэн Чжаньси с улыбкой кивнула:

— Хорошо.

Юй Цинтан подумала: «Ну конечно».

Она купила лепёшку с ослиным мясом, добавив дополнительную порцию мяса.

Чэн Чжаньси весь обеденный перерыв ходила по офису, время от времени вздыхая.

Учительница китайского языка, которая утром подшучивала над ней и Юй Цинтан, почувствовала головокружение от её ходьбы и спросила:

— Что ты делаешь?

— Перевариваю еду, — ответила Чэн Чжаньси, слегка нахмурившись.

Учительница китайского языка покачала головой.

Чэн Чжаньси взглянула на пустое место Юй Цинтан — они разошлись после обеда. Да, сегодня тоже таинственное исчезновение учителя Юй.

— Учитель Юй очень занята в обед? — невзначай спросила она.

— Занята свиданиями, — ответила учительница китайского языка.

— Что? У неё есть парень?

— Есть.

Розовое сердце Чэн Чжаньси треснуло.

— Кто это? — она прикрыла своё хрустальное сердце.

— Учительница Вэнь Чжихань, не знала? — учительница китайского языка с видом «я раскрываю тебе большой секрет» таинственно сказала.

Чэн Чжаньси усмехнулась:

— Ну, действительно не знала.

Если бы Юй Цинтан и Вэнь Чжихань были парой, она бы написала своё имя наоборот.

Единственный, кто казался вероятным, оказался таким неподходящим. Видимо, Юй Цинтан действительно одна.

В 13:50 таинственно исчезнувшая Юй Цинтан вернулась и села за свой стол, заполняя школьные формы. Звук пера, скользящего по бумаге, раздавался в тишине.

Чэн Чжаньси смотрела на очаровательную родинку в уголке глаза Юй Цинтан и слегка нарисовала её в своём альбоме для набросков. Но, как ни смотрела, не могла передать и малой доли её очарования.

Она закрыла альбом и, положив голову на стол, скучающе смотрела на Юй Цинтан:

— Учитель Юй, где ты была в обед?

— Дома спала, — не поднимая головы, ответила Юй Цинтан.

— Каждый день спишь дома? — в глазах Чэн Чжаньси загорелся маленький огонёк.

— Есть проблема? — Юй Цинтан продолжала заполнять таблицу, её голос был спокоен.

— Нет, я тоже хочу спать, — она зевнула.

Школа была слишком далеко от дома, дорога туда и обратно занимала как минимум час, и всё свободное время уходило на это.

— Спи, — сказала Юй Цинтан.

Чэн Чжаньси посмотрела на яркое солнце за окном, подул кондиционер, и сонливость накрыла её. Она зевнула ещё раз:

— Спокойного дня, учитель Юй. — Она опустила лицо на руки.

Юй Цинтан, казалось, слышала, а может, и нет, и продолжала сосредоточенно заполнять таблицы.

Чэн Чжаньси уснула под звук скрипящего пера.

Звонок на урок прозвенел дважды, прошло ещё несколько минут, и Юй Цинтан, потирая запястье, уставшее от долгого письма, подняла голову и увидела человека, лежащего на столе перед ней.

Одна щека лежала на руке, под которой была раскрытая книга, а лицо было обращено в сторону Юй Цинтан.

Волосы разметались по столу, кожа была белой, как молоко, ресницы густые и загнутые, нос прямой, губы тонкие и розовые, слегка приоткрытые во сне.

Черты лица Чэн Чжаньси были яркими и привлекательными, в толпе она всегда выделялась. Её

открытый характер, высокий рост и длинные ноги создавали ощущение остроты, как говорили ученики, она была «крутой». Но во сне она была совсем другой. Огромный деревянный стол учительской делал её фигуру маленькой, лицо тоже казалось маленьким, черты изысканными, а атмосфера чистой и свежей, как у ребёнка.

Иногда разница между людьми видна невооружённым глазом.

Чэн Чжаньси была одним из тех, кого с детства баловали. Её уверенность, свобода движений, яркая улыбка — всё это было результатом беззаботной жизни.

И она была из богатой семьи.

Большинство её одежды не имело логотипов, но материал был хорошим, вероятно, это были индивидуальные заказы.

Она пришла работать учителем, вероятно, из-за каприза богатой барышни, которая однажды может потерять интерес и уйти.

И это была полная противоположность её собственной жизни.

Юй Цинган смотрела на неё некоторое время, сама не зная, зачем. Очнувшись, она с иронией скривила губы.

Автор хочет сказать:

Чэн Чжаньси: Ааааа, при всех-то, мне так стыдно, ааааа (*ω□*)

<http://bllate.org/book/16859/1552496>